



Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Первый комитет

22-е заседание

Четверг, 27 октября 2011 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ярмо Виинанен (Финляндия)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 87–106 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Сегодня во второй половине дня Первый комитет продолжит процедуру принятия решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 87–106 повестки дня. Мы начнем с оставшихся проектов резолюций и решений, содержащихся в первом пересмотренном варианте неофициального документа 1, в частности относящихся к блоку вопросов 6 «Другие меры разоружения и международная безопасность» и блоку 7 «Механизм в области разоружения». После этого Комитет перейдет к другим блокам, содержащимся в первом пересмотренном варианте неофициального документа 2, который сейчас распространяется, в ожидании издания второго пересмотренного варианта неофициального документа 2.

В своей сегодняшней работе и до конца этапа принятия решений мы будем следовать тем же процедурам, которыми мы руководствовались вчера. Делегации будут иметь возможность выступить с

общими заявлениями по каждому блоку вопросов и разъяснить свои позиции до и после голосования.

Сейчас Комитет займется блоком вопросов 6 «Другие меры разоружения и международная безопасность», который включен в первый пересмотренный вариант неофициального документа 1. Сначала я предоставлю слово тем делегатам, которые желают представить проекты резолюций или выступить с общими заявлениями — помимо разъяснения мотивов голосования — по вопросам, относящимся к блоку 6.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (говорит по-испански): Заявление нашей делегации касается блока вопросов 6 «Другие меры разоружения и международная безопасность».

Куба разделяет позицию Движения неприсоединения в связи с проектами резолюций, которые будут представлены сегодня от имени Движения в рамках вышеупомянутого блока. Мы хотим подчеркнуть, что, как и в предыдущие годы, члены Движения неприсоединения представили три проекта резолюций по важным вопросам, весьма актуальным не только для тех стран, которые являются членами этого Движения, но и для международного сообщества в целом. К их числу относятся: проект резолюции A/C.1/66/L.6, озаглавленный «Взаимосвязь между разоружением и развитием»; проект резолюции A/C.1/66/L.7, озаглавленный «Соблюдение

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.



ние экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями»; и проект резолюции A/C.1/66/L.8, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Разоружение и развитие являются двумя основными задачами, которые необходимо решить человечеству, особенно с учетом переживаемых нами серьезных последствий экономического, социального, продовольственного, энергетического и экологического кризисов. В этой связи Куба снова выдвигает предложение учредить под эгидой Организации Объединенных Наций фонд, в который направлялась бы по меньшей мере половина суммы текущих военных расходов для удовлетворения социально-экономических потребностей и потребностей в области развития тех стран, которые в этом нуждаются.

Куба также считает, что на международных форумах по разоружению следует в полной мере учитывать соответствующие экологические нормы при согласовании договоров и соглашений о разоружении и контроле над вооружениями, как это отражено в проекте резолюции A/C.1/66/L.7.

Сложная международная обстановка и необходимость коллективного решения стоящих перед человечеством различных проблем подчеркивают значимость проекта резолюции A/C.1/66/L.8, касающегося многосторонности в области разоружения и нераспространения. Мы считаем, что этот проект резолюции вносит важный вклад в процесс обсуждения и поиска эффективных и долгосрочных многосторонних решений проблем в области разоружения и нераспространения.

Куба настоятельно призывает все делегации поддержать проекты резолюций, представленные в рамках этого блока вопросов, и надеется, что подавляющее большинство государств проголосует за них, как это происходило в предыдущие годы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к принятию решений по проектам резолюций и решений, представленным в рамках блока 6 «Другие меры разоружения и международная безопасность», а именно: по проектам резолюций A/C.1/66/L.6, A/C.1/66/L.7, A/C.1/66/L.8 и A/C.1/66/L.33 и проектам решений A/C.1/66/L.12 и A/C.1/66/L.44.

Сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов, который желает выступить с разъяснением позиции.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты не будут участвовать в принятии Комитетом решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.6, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Наша делегация считает, что разоружение и развитие являются двумя различными вопросами. Соответственно, мы не считаем себя связанными принятым 11 сентября 1987 года Заключительным документом Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием.

Соединенные Штаты также не будут участвовать в принятии Комитетом решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.7. Я хотела бы отметить, что Соединенные Штаты действуют в рамках самых строгих внутренних норм, регулирующих всю деятельность, которая может оказывать влияние на окружающую среду, включая осуществление соглашений о контроле над вооружениями и разоружении. В то же время мы не усматриваем прямой взаимосвязи между общими природоохранными стандартами и многосторонним контролем над вооружениями, указание на которую содержится в проекте резолюции. Мы не считаем, что данный вопрос относится к сфере деятельности Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.6 «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.6, озаглавленный «Взаимосвязь между разоружением и развитием», был внесен представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения на 17-м заседании Комитета 20 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.6 и CRP.3/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.6 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.7. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.7, озаглавленный «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями», был внесен представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения на 17-м заседании Комитета 20 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.7 и CRP.3/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.7 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.8. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.8, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения», был внесен представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения на 17-м заседании Комитета 20 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.8 и CRP.3/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-

Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция

Проект резолюции A/C.1/66/L.8 принимается 120 голосами против 4 при 49 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/66/L.12. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/66/L.12, озаглавленный «Рассмотрение осуществления Декларации об укреплении международной безопасности», был внесен представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения на 17-м заседании Комитета 20 октября. Авторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/66/L.12.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта решения выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/66/L.12 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.33. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.33, озаглавленный «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения», был внесен представителем Нидерландов на 15-м заседании Комитета 18 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/66/L.33.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.33 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/66/L.44. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/66/L.44, озаглавленный «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», был внесен представителем Индии на 17-м заседании

Комитета 20 октября. Автор проекта решения указан в документе A/C.1/66/L.44.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта решения выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/66/L.44 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы приняли решения по всем проектам резолюций и решений по блоку 6, которые содержатся в неофициальном документе I. Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиции.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить от имени Соединенного Королевства и Франции с разъяснением позиции в отношении проекта резолюции A/C.1/66/L.6, озаглавленного «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Соединенное Королевство и Франция присоединились к консенсусу по этому проекту резолюции. Мы поддерживаем включение вопросов, касающихся разоружения, в политику в области развития, в частности в том, что касается обычных вооружений, стрелкового оружия и легких вооружений, а также разоружения, демобилизации и реинтеграции. Тем не менее, мы считаем необходимым разъяснить нашу позицию по другим аспектам данной резолюции.

Мы считаем, что понятие органической взаимосвязи между разоружением и развитием является спорным, поскольку условия, способствующие разоружению, не обязательно зависят исключительно от развития, как мы видим на примере развивающихся наиболее быстрыми темпами стран, которые увеличивают свои военные расходы. Речь идет не об автоматической взаимосвязи, а, скорее, о сложном взаимоотношении, которое данное понятие не отражает абсолютно точно. Кроме того, идея, согласно которой военные расходы сдерживают потребности развития и связанные с этим финансовые потребности, нуждается в уточнении. Инвестиции в оборонный потенциал также необходимы для поддержания мира и улучшения ситуации в плане быстрого реагирования в случае стихийных бедствий, например со стороны воздушных и морских служб,

а также, при определенных условиях, для укрепления стабильности.

Наконец, мы считаем, что в докладе Группы правительственных экспертов (см. A/59/119) не придается достаточного значения односторонним, двусторонним и многосторонним действиям в области разоружения.

Я хотел бы также выступить от имени Соединенного Королевства и Франции с разъяснением позиции в отношении проекта резолюции A/C.1/66/L.7, озаглавленного «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Что касается выполнения соглашений по разоружению и контролю над вооружениями, то мы хотели бы четко заявить, что Соединенное Королевство и Франция действуют на основе полного соблюдения своего внутреннего законодательства. В отличие от обсуждаемого проекта резолюции мы не видим прямой связи между общими правилами, регулирующими охрану окружающей среды, и соглашениями о контроле над вооружениями.

Г-жа Голберг (Канада) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Австралии, Канады и Новой Зеландии для того, чтобы объяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/66/L.8, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения». Мы испытали чувство разочарования в связи с тем, что вновь не смогли поддержать этот проект резолюции.

Наша твердая приверженность принципам и подходам многосторонности в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения — неоспорима. Мы последовательно выступаем за многосторонние процессы в контексте достижения прогресса в вопросах международной безопасности. Однако мы не можем согласиться с тем, что многосторонность является единственным принципом переговоров в области разоружения и нераспространения, как это вытекает из пунктов 1 и 2 проекта резолюции. По нашему мнению, эффективный прогресс в деле достижения целей глобального нераспространения и разоружения требует сочетания многосторонних, плюрилатеральных, региональных, двусторонних и односторонних мер взаимоусиливающего характера, которые позволят достичь конкретных результатов. В пункте 8 преам-

булы обсуждаемого проекта резолюции конкретно признается взаимодополняющий характер таких мер. Мы надеемся, что в будущем это понимание найдет свое отражение и в пунктах постановляющей части резолюции.

По нашему мнению, заявление, что многосторонность является единственным надежным способом решения вопросов нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, не учитывает потенциала альтернативных методов, таких как двусторонние и региональные меры решения вопросов глобальной безопасности. Слишком многое в данном случае поставлено на карту. Поэтому мы не можем позволить себе не использовать все имеющиеся у нас средства для улучшения глобальной обстановки в плане безопасности.

По этим причинам мы не смогли поддержать обсуждаемый проект резолюции и воздержались при голосовании по нему.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к блоку вопросов 7, который озаглавлен «Механизм в области разоружения» и содержится в первом пересмотренном варианте неофициального документа 1. Сначала мы заслушаем те делегации, которые желают выступить с заявлениями общего характера, кроме разъяснения позиций, по любому из проектов резолюций, относящихся к этому блоку, или которые хотят представить проекты резолюций.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы выступить с общим заявлением.

В контексте принятия проектов резолюций по блоку вопросов, касающихся механизма в области разоружения, Куба в качестве последнего Председателя Конференции по разоружению и, следовательно, автора проекта резолюции A/C.1/66/L.13/Rev.1 «Доклад Конференции по разоружению» хотела бы подтвердить важность Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения. Консультации, которые состоялись в рамках переговоров по этому проекту резолюции, подчеркивают необходимость скорейшего принятия Конференцией по разоружению программы работы, которая должна быть широкой, хорошо сбалансированной и должна учитывать реальные приоритеты в области разоружения.

Конференция по разоружению готова параллельно вести переговоры по договору о запрещении и ликвидации ядерного оружия, договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, договору о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий безопасности, а также по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств.

Ядерное разоружение должно по-прежнему оставаться самой приоритетной задачей. Его нужно использовать как основу для формирования консенсуса в рамках Конференции по разоружению, органа, на работу которого, как нам всем известно, влияет отсутствие у ряда государств-членов политической воли, в результате чего он не может добиться реального и ощутимого прогресса в области разоружения.

Формула компромисса, отраженная в формулировках проекта резолюции, который мы сегодня будем принимать, четко свидетельствует о поддержке возобновления Конференцией работы по существу.

Как и на предыдущих сессиях, Куба поддержит проект резолюции A/C.1/66/L.20, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению». Мы отмечаем важность Комиссии как единственного специализированного совещательного органа в рамках многостороннего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Что касается формулировок пункта 7 проекта резолюции, то Куба надеется на возможность достижения согласия по вопросам, включенным в повестку дня Комиссии для обсуждения на ее будущих сессиях. Мы также надеемся, что все государства-члены продемонстрируют необходимую политическую решимость и гибкость для достижения договоренности в отношении вопросов существа, доклад о которых должен быть представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Г-н Лагос (Чили) (*говорит по-испански*): Пользуясь случаем, наша делегация хотела бы выступить с общим заявлением по блоку вопросов 7.

Чили, страна, которая привержена миру и принципам международного права, заявляет о своем твердом намерении содействовать всеобщему и

полному разоружению. Это согласуется не только с нашей внешней политикой и нашим участием в региональных и глобальных форумах, но и с нашей обязанностью как члена международного сообщества участвовать в международном режиме разоружения и нераспространения и содействовать ему.

В обсуждениях, которые проходят в Первом комитете, звучит озабоченность в связи с тупиковой ситуацией, которая сложилась в работе Конференции по разоружению, и в частности с отсутствием прогресса в области ядерного разоружения. Чили разделяет эту озабоченность, однако при этом считает, что Конференция по разоружению должна оставаться главным многосторонним форумом в области разоружения. Ее нынешняя неспособность достичь согласия в отношении программы работы и добиться прогресса в решении безотлагательных вопросов заставляет нас задуматься о необходимости проведения реформ, которые позволят вывести работу Конференции по разоружению из тупика и содействовать оживлению механизма в области разоружения. Поэтому Чили поддерживает инициативы, которые помогут придать импульс работе по выходу из сложившегося тупика и укреплению Конференции по разоружению.

Мы по-прежнему убеждены в том, что ответственность в отношении угроз миру и безопасности должны нести все государства-члены. Мы считаем, что многосторонность является одним из главных механизмов обеспечения принятия и универсализации норм, которые защищают государства и их граждан от таких угроз. В этой связи мы приветствуем предложения, направленные на решение приоритетных вопросов Конференции по разоружению, таких как ядерное разоружение, предоставление негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

С одной стороны, мы все еще озабочены отсутствием прогресса в области ядерного разоружения и рисками, связанными с распространением ядерного оружия. Но, с другой стороны, мы видим, что международное сообщество все глубже осознает важность этих вопросов. Об этом говорят такие позитивные признаки, как, например, прогресс, достигнутый в укреплении правовой базы зон, свободных от ядерного оружия, и создание Организа-

цией Объединенных Наций региональных центров мира и разоружения.

Чили считает необходимым воспользоваться настоящим моментом усиливающейся в мире обеспокоенности в отношении вопросов разоружения в целях достижения прогресса в универсализации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и обеспечения его вступления в силу. То же относится и к вопросам транспарентности и осуществления конкретных мер в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия и обязательств, взятых во время Конференции по рассмотрению действия Договора.

В этой связи мы считаем, что на данном этапе нам следует подтвердить решение о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы будем и впредь поддерживать инициативы и резолюции, приближающие нас к достижению конечной цели — освобождению мира от угроз миру и безопасности стран и их граждан.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Тематические дискуссии и предстоящие голосования по ряду резолюций блока 7 — «Разоруженческий механизм» — показывают, что мы подошли к ответственному выбору. Мы либо пойдем на компромисс и начнем практическую работу в отношении наиболее назревших проблем многостороннего разоружения, либо можем столкнуться с угрозой развала или полного паралича всего ооновского разоруженческого механизма. Ставшие традиционными процедурные решения, как, например, по докладам Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, также вряд ли вызывают удовлетворение, так как, по сути дела, они фиксируют отсутствие на этих форумах результативной работы. Такой статус-кво неприемлем.

С тем чтобы исправить ситуацию в ходе текущей сессии, российская делегация неофициально распространила предложение, которое, как нам представляется, могло бы стать основой запуска субстантивной работы на Конференции по разоружению (КР). В рамках сбалансированной программы работы мы предлагаем начать выработку основных элементов договора о запрещении производства расщепляющегося материала, а также продолжить субстантивные дискуссии по трем другим

ключевым вопросам: ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности, а также предотвращению гонки вооружений в космосе. Согласование программы работы Комиссии по разоружению, кроме собственно вывода этого форума из длительного застоя, могло бы также стать действенной альтернативой радикальным подходам к реформе ооновского разоруженческого механизма, который не столько сближает, сколько разделяет еще больше нас всех.

Мы признательны за широкую поддержку нашего подхода и сожалеем, что в силу различных обстоятельств в ходе сессии Первого комитета мы упустили шанс договориться. Вместе с тем, российская делегация призывает все государства, и в первую очередь государства — члены Конференции по разоружению, продолжить поиск компромисса, который позволил бы начать в 2012 году конкретную работу по приоритетным вопросам повестки дня многостороннего разоружения.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.13, озаглавленного «Доклад Конференции по разоружению», который был внесен представителем Кубы, то Корейская Народно-Демократическая Республика присоединилась к авторам этого проекта резолюции, полагая, что в нем нашел сбалансированное и всеобъемлющее отражение прогресс в работе Конференции по разоружению (КР). В частности, Корейская Народно-Демократическая Республика хотела бы подчеркнуть один важный момент, отраженный в пункте 1, а именно подтверждение роли Конференции по разоружению как уникального многостороннего форума международного сообщества. Как один из шести председателей КР в ходе сессии 2011 года Корейская Народно-Демократическая Республика тесно сотрудничала с пятью другими председателями в целях достижения прогресса по четырем главным вопросам. В ходе этого процесса Корейская Народно-Демократическая Республика подтвердила настоятельную необходимость наличия политической воли для достижения прогресса в работе КР.

Председатель (*говорит по-английски*): Приступаем к принятию решений по проектам резолюций A/C.1/66/L.9, A/C.1/66/L.13/Rev.1 и A/C.1/66/L.20.

Я предоставляю слово представителю Пакистана, который изъявил желание выступить с разъяснением позиции до принятия решений по этим проектам резолюций.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения позиции нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/66/L.13/Rev.1, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Наша делегация хотела бы выразить особую признательность делегациям Кубы и Китая за высокопрофессиональную работу над этим проектом резолюции и тщательную проработку положений представленного на наше рассмотрение документа. Мы также отмечаем тот конструктивный дух, который характеризовал участие этих делегаций в неофициальных консультациях, проходивших в Женеве и в Нью-Йорке. В результате этих усилий нынешний документ получился намного лучше прошлогоднего, в том смысле, что он ориентирован на изложение фактов.

В отличие от прошлогоднего раскольнического подхода, подход, применявшийся при работе над нынешним проектом резолюции, содействует достижению консенсуса. Руководствуясь именно этим духом, Пакистан и другие делегации внесли конструктивное предложение в отношении пункта 2 проекта резолюции. Однако из-за неуступчивости ряда делегаций наше предложение не было включено в проект.

Как хорошо известно, Конференция по разоружению работает на основе своих правил процедуры, предусматривающих, что каждый год до начала ее работы принимается программа работы. Избирательные ссылки на какую-либо конкретную программу работы или на документ КР не повышают ее эффективности и не содействуют консенсусу. Руководствуясь решительной приверженностью деятельности КР, мы присоединимся к консенсусу в вопросе принятия данного проекта резолюции. Наша поддержка также объясняется тем, что этот проект резолюции был представлен Кубой и Китаем.

Однако наша делегация не может согласиться со следующей фразой из пункта 2 документа A/C.1/66/L.13/Rev.1: «решение относительно программы работы, принятое Конференцией по разоружению 29 мая 2009 года».

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.9.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.9, озаглавленный «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», был внесен представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения на 20-м заседании Комитета 25 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.9 и CRP.3/Rev.3.

С разрешения Председателя я сейчас зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/66/L.9. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно пункту 5 проекта резолюции A/C.1/66/L.9 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать всю необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, региональным центрам в осуществлении их программ деятельности.

Связанная с этой просьбой деятельность будет осуществляться в рамках ресурсов, выделяемых по разделу 4, «Разоружение», бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. За счет этих ресурсов предусматривается финансирование трех должностей С–5 для директоров региональных центров по вопросам мира и разоружения, трех должностей С–3 для сотрудников по политическим вопросам и четырех должностей административных помощников региональных центров, нанимаемых на месте из числа сотрудников категории общего обслуживания, а также общих оперативных расходов трех региональных центров. Деятельность по программам, осуществляемая этими тремя региональными центрами, будет и впредь финансироваться из внебюджетных средств.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/66/L.9 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Я также обращаю внимание Комитета на положение раздела VI резолюции 45/248 В от 21 де-

кабря 1990 года, и на последующие резолюции, последней из которых является резолюция 65/259 от 24 декабря 2010 года, где Ассамблея подтверждает, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, который уполномочен заниматься административно-бюджетными делами, а также подтверждает роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.9 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.13/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.13/Rev.1, озаглавленный «Доклад Конференции по разоружению», был внесен представителем Кубы. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/66/L.13/Rev.1.

С разрешения Председателя я сейчас зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/66/L.13/Rev.1. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пункта 7 проекта резолюции A/C.1/66/L.13/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Конференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием. Следует напомнить, что ресурсы на обеспечение Конференции по разоружению основным и секретариатским обслуживанием предусмотрены разделом 4, «Разоружение», а на обеспечение конференционным обслуживанием — разделом 2, «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

В зависимости от решений, которые будут приняты на сессии 2012 года Конференции по разоружению относительно ее программы работы на 2012 год и создания каких-либо вспомогательных органов для ее выполнения, укрепление процесса обеспечения Конференции всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 7 данного проекта резолюции, может повлечь за собой возникновение потребностей в дополнительных ресурсах по предлагаемому бюджету по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. Установленные процедуры в отношении заявлений о последствиях для бюджета по программам будут осуществляться, по мере необходимости, в контексте мер, принятых Конференцией по разоружению.

Соответственно, на данном этапе принятие проекта резолюции A/C.1/66/L.13/Rev.1 не будет иметь каких-либо последствий для бюджета по программам в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.13/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.20. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.20, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению», был внесен представителем Ирака от имени членов расширенного Бюро Комиссии по разоружению на 18-м заседании Комитета 21 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/66/L.20.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.20 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по проектам резолюций, представленным по блоку 7 и содержащимся в неофициальном документе 1. Сейчас я предоставлю слово делегациям, которые желают выступить с заявлениями в порядке разъяснения позиции по только что принятым проектам резолюций в рамках этого блока.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединилась к консенсусу по содержащемуся в документе A/C.1/66/L.13/Rev.1 проекту резолюции по докладу Конференции по разоружению (КР). Мы хотели бы выразить признательность авторам этого проекта резолюции за их конструктивный подход и заявить следующее.

Мы всегда выступали за активизацию работы КР на основе сбалансированной и всеобъемлющей программы работы и полного соблюдения ее правил процедуры. КР должна реагировать на приоритеты всех государств и вызывающие у них обеспокоенность вопросы в плане безопасности. Мы не разделяем мнения о том, что решение 2009 года привело к сбалансированной и всеобъемлющей программе работы, хотя в тот год мы и присоединились к консенсусу, проявив гибкость. По нашему мнению, существование ядерного оружия представляет собой величайшую угрозу для безопасности всех государств. Соответственно КР следует рассматривать переговоры по ядерному разоружению в качестве своего высшего приоритета.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/66/L.13/Rev.1, но выражает сожаление по поводу того, что в пункте 3 проекта резолюции не полностью отражены различные мнения, выраженные министрами иностранных дел на Конференции по разоружению (КР) в 2011 году. Как отмечено в пункте 7 ежегодного доклада КР за 2011 год (CD/1926), министры выразили поддержку КР, а также обеспокоенность по поводу ее нынешней ситуации. Это относится и к выступлению министра иностранных дел Австралии от 1 марта 2011 года.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Япония участвовала в принятии без голосования проекта резолюции по докладу Конференции по разоружению (A/C.1/66/L.13/Rev.1). Однако мы раз-

очарованы тем, что ссылка на документ по программе работы (CD/1864) в резолюции этого года была заменена косвенным упоминанием и что формулировка о признании того, что программа работы, содержащаяся в документе CD/1864, является сбалансированной и всеобъемлющей, была исключена. Тем не менее, Япония согласилась с нынешним текстом, являющимся результатом чрезвычайно гибкого подхода, продемонстрированного соответствующими государствами-членами.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает рассмотрение проектов резолюций по блоку 7, содержащихся в первом пересмотренном варианте неофициального документа 1.

Приступаем к рассмотрению проектов резолюций по блоку 1, «Ядерное оружие», содержащихся в первом пересмотренном варианте неофициального документа 2.

Прежде чем мы примем решения по проектам резолюций в рамках блока 1, я предоставлю слово делегациям, которые желают сделать заявления общего характера или представить проекты резолюций.

Г-н Маун Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить в рамках блока 1 проект резолюции «Ядерное разоружение» (A/C.1/66/L.49) от имени авторов проекта.

Ядерное оружие представляет величайшую угрозу для существования человечества. Для того чтобы спасти наш мир от этой серьезнейшей угрозы, нам необходимо действовать поэтапно и принимать меры, ведущие к полной ликвидации ядерного оружия и к обеспечению абсолютной гарантии против применения или угрозы применения такого оружия.

8 июля 1996 года Международный Суд вынес консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (см. A/51/218), единодушно заявив, что существует обязательство со стороны всех государств проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Именно в этом ключе я вновь представляю в этом году Комитету традиционный ежегодный проект резолюции о ядерном разоружении.

В проекте резолюции содержится упоминание о заявлении о полной ликвидации ядерного оружия, принятом на шестнадцатой конференции на уровне министров и юбилейной встрече стран — членов Движения неприсоединения. В проекте также приветствуется продолжение совместных усилий, прилагаемых государствами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и государствами, обладающими ядерным оружием, и содержится рекомендация к государствам, обладающим ядерным оружием, как можно скорее подписать Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Я хотел бы привлечь внимание Комитета к одиннадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/66/L.49. Слово «подписание» должно быть заменено фразой «вступление в силу», с тем чтобы отразить нынешнюю реальность. Пункт в целом теперь будет гласить:

«Принимая к сведению вступление в силу нового договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических вооружений с целью добиться дальнейших глубоких сокращений их стратегических и тактических ядерных вооружений и подчеркивая, что такие сокращения должны быть необратимыми и транспарентными и поддаваться проверке».

В проекте резолюции также содержится призыв к Конференции по разоружению приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения в целях полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках.

Авторы проекта резолюции вновь призывают государства, обладающие ядерным оружием, до обеспечения полной ликвидации ядерного оружия предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности против применения и угрозы применения ядерного оружия посредством заключения имеющего обязательную юридическую силу документа. Не обладающие ядерным оружием государства, которые отказались от ядерного варианта, имеют законное право получить за это от государств, обладающих ядерным оружием, гарантии безопасности в виде юридически обязывающего документа о неприменении и отказе от угрозы применения против них ядерного оружия.

Проект резолюции пользуется поддержкой подавляющего большинства государств-членов. Мы хотели бы призвать все государства-члены присоединиться к нашим усилиям по построению мира, свободного от ядерного оружия, поддержав наш проект резолюции по ядерному разоружению с внесенными в него устными изменениями.

Г-жа Котик (Тувалу) (*говорит по-английски*): Тувалу намеревалась войти в число авторов проекта резолюции A/C.1/66/L.40/Rev.1, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Я прошу отразить это заявление в официальных отчетах Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций A/C.1/66/L.42, L.49, L.51 и L.53.

Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиции до голосования.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан последовательно поддерживает цели ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Наша делегация согласна с рядом элементов, содержащихся в проекте резолюции A/C.1/66/L.49, включая призыв к Конференции по разоружению создать специальный Комитет по ядерному разоружению, предложение о заключении имеющего обязательную юридическую силу документа о негативных гарантиях безопасности и необходимость учитывать интересы безопасности всех государств в ходе переговоров о заключении договоров в области разоружения.

Однако мы отмечаем, что в проекте содержатся ненужные упоминания о полном осуществлении плана действий, содержащегося в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)). В свете нашей хорошо известной позиции в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия мы воздержимся при голосовании по пункту 14.

В пункте 16 проекта резолюции содержится призыв к незамедлительному началу переговоров по договору о запрещении производства расщеп-

ляющегося материала (ДЗПРМ). Нам представляется поистине парадоксальным то, что в проекте резолюции, касающемся ядерного разоружения, затрагивается аспект нераспространения — а именно к этой области относится ДЗПРМ, — а не конкретный аспект разоружения. Несмотря на такую аномалию, Пакистан, следуя занимаемой им четкой и недвусмысленной позиции в отношении ДЗПРМ, решил голосовать против этого пункта и воздержаться при голосовании по всему проекту резолюции в целом.

Г-н Адежола (Нигерия) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слово для того, чтобы от имени Группы африканских государств представить устное изменение к проекту резолюции A/C.1/66/L.53, озаглавленному «Запрещение сброса радиоактивных отходов».

Девятый пункт его преамбулы должен звучать следующим образом:

«Приветствуя также созыв Международным агентством по атомной энергии Конференции по ядерной безопасности на уровне министров, состоявшейся в Вене 20–24 июня 2011 года, и принятое ею итоговое Заявление министров, а также План действий по ядерной безопасности, одобренный Генеральной конференцией Агентства на ее пятьдесят пятой очередной сессии».

А новый, десятый, пункт преамбулы должен гласить следующее:

«Отмечая созыв Генеральным секретарем Совещания высокого уровня по ядерной безопасности в Нью-Йорке 22 сентября 2011 года».

Надеемся, что после внесения такого устного изменения проект резолюции A/C.1/66/L.53 будет, как и в прошлые годы, принят без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/66/L.42. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.42, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», был внесен на рассмотрение

представителем Малайзии. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.42 и CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Австралия, Канада, Хорватия, Кипр, Финляндия, Грузия, Исландия, Япония, Кыргызстан, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Черногория, Норвегия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Таджикистан, бывшая югославская Республика Македония, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/66/L.42 принимается 127 голосами против 25 при 22 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться при голосовании.]

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.49. Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.49, озаглавленный «Ядерное разоружение», был внесен на рассмотрение представителем Мьянмы. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.49 и CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 14 и 16 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/66/L.49. Сначала я поставлю на голосование пункт 14 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские

Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Чешская Республика, Франция, Индия, Израиль, Италия, Нидерланды, Пакистан, Словакия, Словения, Турция, Украина, Соединенное

Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан

Пункт 14 постановляющей части сохраняется 157 голосами при 14 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 16 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Ара-

вия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Франция, Израиль, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистан

Пункт 16 постановляющей части сохраняется 164 голосами против 1 при 6 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Турции уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.49 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Респуб-

ка), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Австрия, Беларусь, Индия, Ирландия, Япония, Кыргызстан, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Швеция, Таджикистан, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/66/L.49 в целом принимается 113 голосами против 44 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.51. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.51, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке», был внесен на рассмотрение представителем Нигерии от имени Группы африканских государств на 12-м заседании Комитета 14 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.51 и CRP.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор этого проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.51 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.53. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.53, озаглавленный «Запрещение сброса радиоактивных отходов», был внесен на рассмотрение представителем Нигерии от имени Группы африканских государств на 22-м заседании Комитета 27 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.53 и CRP.3/Rev.1.

Представитель Нигерии только что внес устное изменение в проект резолюции A/C.1/66/L.53. В соответствии с этим изменением девятый пункт преамбулы должен гласить:

«Приветствуя также созыв Международным агентством по атомной энергии Конференции по ядерной безопасности на уровне министров, состоявшейся в Вене 20–24 июня 2011 года, и принятое ею итоговое Заявление министров, а также План действий по ядерной безопасности, одобренный Генеральной конференцией Агентства на ее пятьдесят пятой очередной сессии».

Новый, десятый, пункт преамбулы должен гласить:

«Отмечает созыв Генеральным секретарем Совещания высокого уровня по ядерной безопасности в Нью-Йорке 22 сентября 2011 года».

Председатель (*говорит по-английски*): Автор этого проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.53 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершаем принятие решений по проектам резолюций, относящимся к блоку 1 и содержащимся в первой редакции неофициального документа 2. Сейчас я предоставлю слово желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после принятия проектов по данному блоку.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования по проектам резолюций A/C.1/66/L.42 и A/C.1/66/L.49. Вначале я хотел бы разъяснить мотивы голосования Японии по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/66/L.42 и озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Мы высоко оцениваем искренние усилия Малайзии и ее твердую приверженность цели достижения ядерного разоружения, результатом которых стало представление проекта резолюции A/C.1/66/L.42. Япония также считает, что в связи с колоссальной мощностью ядерного оружия и его способностью вызывать разрушения, сеять смерть и наносить увечья людям его применение явно противоречит основным принципам гуманизма, который представляет собой философскую основу международного права. Поэтому мы хотели бы подчеркнуть, что ядерное оружие никогда больше не должно применяться и что необходимо прилагать постоянные усилия в направлении построения мира, свободного от ядерного оружия.

В то же время мы отмечаем, что консультативное заключение Международного Суда, которое рассматривается в данном проекте резолюции, четко подтверждает сложность этого вопроса. Япония поддерживает единодушное мнение судей Международного Суда относительно существующих обязательств по международному праву осуществлять ядерное разоружение и завершить переговоры по данному вопросу в духе доброй воли. Для этого мы должны принять конкретные меры в интересах дос-

тижения последовательного, поэтапного прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Мы считаем, что такой прогресс должен быть достигнут до начала переговоров, к проведению которых Генеральная Ассамблея призывает все государства в пункте 2 резолюции A/C.1/66/L.42. По этой причине Япония воздержалась при голосовании по обсуждаемому проекту резолюции.

Сейчас разрешите мне перейти к проекту резолюции A/C.1/66/L.49, озаглавленному «Ядерное разоружение». Япония поддерживает цель полной ликвидации ядерного оружия, которая является главной темой данного проекта резолюции. Однако в деле постепенного осуществления конкретных мер в области ядерного разоружения мы придаем первостепенное значение совместным действиям международного сообщества, в том числе государств, обладающих ядерным оружием. Между позицией Японии и подходом обсуждаемого проекта резолюции по-прежнему существует глубокое различие. Поэтому, как и в прошлом году, Япония воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы сделать несколько коротких замечаний, чтобы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/66/L.42, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Как и в предыдущие годы, Швеция голосовала за вышеупомянутый проект резолюции. Однако мы хотели бы сделать оговорку в отношении пятнадцатого пункта преамбулы, в котором Генеральная Ассамблея принимает к сведению типовую конвенцию по ядерному оружию. Швеция считает, что этот пункт преамбулы не предвосхищает какой-либо процесс переговоров, который в будущем может проводиться по конвенции о ядерном оружии или по отдельным взаимосоусиливающим документам.

Г-жа Эдамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Соединенного Королевства и делегации Франции, чтобы разъяснить наши мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.49, озаглавленному «Ядерное разоружение». Соединенное Королевство и Франция голосовали против проекта резолюции в

целом, однако я хотела бы прокомментировать пункт 16, в котором содержится призыв к незамедлительному началу в рамках Конференции по разоружению переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата.

В соответствии с установившейся у нашей делегации и делегации Франции практикой, согласно которой мы голосуем против того или иного проекта резолюции в целом, мы воздерживаемся от голосования по отдельным пунктам. Поэтому я хотела бы заявить о поддержке Соединенным Королевством и Францией цели этого пункта и хотела бы сказать, что мы воздержались при голосовании по данному пункту именно согласно нашей практике.

Я хотела бы также высоко оценить формулировки пункта 4, в котором содержатся ссылки на продолжающиеся совместные усилия государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и государств, обладающих ядерным оружием, по заключению соглашения о подписании Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. От имени нашей делегации, делегации Франции и Соединенных Штатов я хотела бы заявить, что мы решительно настроены как можно скорее достичь прогресса в этом вопросе.

Г-н Сингх Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Я выступаю по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.49 «Ядерное разоружение» и с разъяснением позиции по проекту резолюции A/C.1/66/L.51 «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.49, то Индия придает важнейшее значение ядерному разоружению. Индия разделяет главную цель этого проекта резолюции, которая состоит в полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки. Мы были вынуждены воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции из-за некоторых ссылок на Договор о нераспространении ядерного оружия, позиция Индии по которому всем хорошо известна. Однако наше голосование не следует расценивать как неприятие других положений

проекта резолюции, которые, по нашему мнению, соответствуют позиции Движения неприсоединения (ДНП) и национальной позиции Индии относительно ядерного разоружения и нераспространения. В этих положениях упоминаются Заключительный документ (резолюция S-10/2) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР I), заявления саммитов ДНП, консультативные заключения Международного Суда, цель ликвидации ядерного оружия в установленные сроки, роль и работа Конференции по разоружению (КР), включая учреждение в рамках КР на приоритетной основе специального комитета по ядерному разоружению, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе мандата Шеннона, а также призыв к скорейшему созыву международной конференции по ядерному разоружению во всех его аспектах для выявления и рассмотрения конкретных мер по ядерному разоружению. Мы выражаем признательность Мьянме за принципиальные и важные формулировки обсуждаемого проекта резолюции, который пользуется поддержкой большинства стран.

Что касается проекта резолюции A/C.1/66/L.51, то Индия уважает суверенное право государств, не обладающих ядерным оружием, создавать свободные от ядерного оружия зоны на основе соглашений, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. Этот принцип соответствует положениям ССПР I и принятым в 1999 году Комиссией по разоружению руководящим принципам. Индия поддерживает со странами Африканского континента дружественные и взаимовыгодные отношения. Индия разделяет и поддерживает стремление африканских стран к повышению уровня своего благосостояния и безопасности. Мы уважаем суверенный выбор государств — участников Пелиндабского договора и горячо приветствуем успешное вступление в силу этого Договора. Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия со всей ответственностью заверяет, что будет соблюдать статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Г-жа Гонсалес Роман (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить позицию Испании по проекту резолюции A/C.1/66/L.51, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Вступление в силу Пелиндабского договора в 2009 году стало важным

вкладом в дело укрепления международного мира и безопасности. Поэтому Испания всегда выражала безоговорочную поддержку целям этого Договора и хотела бы вновь выразить удовлетворение в связи с вступлением в силу этого Договора.

Испания также готова прилагать усилия, необходимые для обеспечения государствам — участникам Пелиндабского договора возможности приобрести достаточный потенциал для эффективного выполнения Договора на своих соответствующих территориях. Правительство Испании внимательно рассмотрело приглашение стать участником Протокола III к этому Договору. Наше правительство провело консультации с парламентом и учло руководящие принципы, которые были приняты консенсусом Конференцией по разоружению на ее основной сессии 1999 года, в отношении создания свободных от ядерного оружия зон на основе соглашений, добровольно заключенных между странами каждого региона. В результате правительство Испании решило не подписывать Договор, о чем в установленном порядке сообщило депозитарию. В этой связи наша делегация хотела бы обратить внимание на два момента.

Во-первых, Пелиндабский договор не содержит положений, обязательств или гарантий относительно разоружения и нераспространения, которые Испания еще не приняла в отношении всей своей национальной территории. По сути Испания уже взяла на себя и на протяжении многих лет выполняет ряд обязательств и гарантий в рамках Договора об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии и его соглашения о гарантиях, а также в рамках Дополнительного протокола, который Испания подписала с Международным агентством по атомной энергии. Все эти обязательства и гарантии выходят далеко за рамки положений Пелиндабского договора.

Во-вторых, мы хотели бы заявить, что вся территория Испании является свободной от ядерного оружия с 1976 года. Запрет на ввоз, размещение или хранение ядерного оружия на всей территории страны был подтвержден нашим парламентом, когда Испания присоединилась к НАТО в 1981 году, и был еще раз одобрен на всенародном референдуме, проведенном в марте 1986 года. Поэтому Испания уже приняла все необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения Пелиндабского договора

полностью выполнялись на всей территории страны.

Испания присоединилась к консенсусу по данному проекту резолюции сразу же после его представления в 1997 году. Однако делегация Испании не присоединяется к консенсусу в отношении пункта 4 данного проекта резолюции. Мы вновь обращаемся к авторам этого проекта резолюции с призывом добросовестно провести транспарентные консультации, с тем чтобы найти более сбалансированные формулировки, отражающие существующие реалии, а значит, и приемлемые для всех сторон, испытывающих обеспокоенность по поводу будущих проектов резолюций такого рода. Я хотел бы подтвердить, что Испания не стремится изменить ни Пелиндабский договор, ни протоколы к нему, — она лишь добивается изменения пункта 4 проекта резолюции A/C.1/66/L.51.

Г-н Ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я взял слово для выступления по мотивам нашего голосования по пункту 14 проекта резолюции A/C.1/66/L.49.

Нидерланды всемерно привержены полному осуществлению плана действий, согласованного на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В этом плане предусмотрены действия по всем трем основным компонентам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): разоружению, нераспространению и мирному использованию атомной энергии. Для нас нераспространение и разоружение — это грани одного алмаза. Они одинаково важны и подкрепляют друг друга. Поэтому необходимо добиваться полного осуществления всех элементов плана действий, разработанного Конференцией 2010 года по ДНЯО.

Г-н Касьянов (Украина): Я также хотел бы остановиться на проекте резолюции A/C.1/66/L.49, который касается ядерного разоружения. Хотел бы отметить, что, безусловно, наша страна остается приверженной идее создания безъядерного мира, и мы считаем, что нашей конечной целью должна быть полная ликвидация ядерного оружия. Вместе с тем наша делегация проголосовала против данного проекта резолюции в целом, так как считает некоторые ее положения не совсем сбалансированными.

Я попросил бы Секретариат внести поправку в наше голосование по двум поправкам к резолюции:

первая из них касалась Конференции по обзору; вторая — договора о прекращении производства расщепляющегося материала, изменив их с «воздержались» на «за».

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/66/L.49. Наша делегация проголосовала за сохранение пункта 14 в целях обеспечения сбалансированного осуществления всех трех основных компонентов плана действий, разработанного Конференцией 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает процесс принятия решений по проектам резолюций, которые относятся к блоку 1 и содержатся в первом пересмотренном варианте неофициального документа 2.

Комитет переходит к блоку 2 — «Другие виды оружия массового уничтожения». Прежде чем Комитет приступит к принятию решения по представленному проекту резолюции, который относится к этому блоку, я предоставлю слово тем делегациям, желающим либо выступить с заявлениями общего характера, либо представить проекты резолюций.

Г-н Овсянко (Беларусь): Выступая сегодня в рамках раздела «Другие виды оружия массового уничтожения», хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы вновь привлечь внимание к тематике запрещения новых видов оружия массового уничтожения (ОМУ). Беларусь совместно с рядом соавторов традиционно вносит на рассмотрение Первого комитета Генеральной Ассамблеи проект резолюции, озаглавленный «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению». Хотели бы искренне поблагодарить соавторов резолюции, а также абсолютное большинство делегаций стран-членов Организации Объединенных Наций за неизменную поддержку резолюции.

Вопрос предотвращения разработки и производства новых видов ОМУ находится в поле зрения мирового сообщества уже четвертое десятилетие. Проект резолюции A/C.1/66/L.24 в нынешней редакции имеет исключительно превентивный характер. Фактически, мы предлагаем готовый механизм реагирования, который возможно задействовать в

случае появления информации о разработке новых видов ОМУ. Сохранение данного механизма в поле зрения Генеральной Ассамблеи и Конференции по разоружению требует минимального отвлечения времени и людских ресурсов.

На протяжении долгих лет резолюция принималась на основе консенсуса. Действительно, трудно не согласиться, что как с гуманитарной, так и с финансовой точек зрения, правильнее запретить смертоносное оружие еще на этапе его разработки, чем пытаться ограничить уже существующие арсеналы, либо, как это обычно и происходит, бороться с последствиями его применения.

За время нахождения вопроса о предотвращении разработки новых видов ОМУ в повестке дня разоруженческих форумов прямых доказательств наличия или разработки новых ОМУ получено не было. Скорее всего, это может быть результатом секретности и закрытого характера существующих программ. Не претерпела значимых изменений и редакция проекта резолюции, который Первый комитет, а впоследствии и Генеральная Ассамблея, как мы надеемся, примут практически единодушно и в этот раз.

Изменилась лишь позиция отдельных государств. Представляется весьма закономерным вопрос о причинах, побудивших страны к такому решению. Исходя из существа резолюции, несложно сделать логическое предположение о мотивах, которыми руководствуются отдельные делегации, не поддерживая усилия по предотвращению разработки новых видов ОМУ. Вряд ли кто-то в этом зале готов гарантировать, что новые виды ОМУ не могут быть разработаны. В этой связи доводы о том, что тематика данной резолюции теряет свою актуальность, воспринимать всерьез сложно. Мы призываем все делегации вновь поддержать резолюцию, продемонстрировав тем самым важность сохранения данного вопроса в поле зрения Первого комитета и Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.24. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.24, озаглавленный «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового унич-

тожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению», был представлен представителем Беларуси на 13-м заседании Комитета 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.24 и CRP.3/Rev.3. Кроме того, одним из авторов проекта резолюции стала делегация Туркменистана.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и

Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Израиль

Проект резолюции A/C.1/66/L.24 принимается 173 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представлю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования после принятия проекта резолюции.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты проголосовали против проекта резолюции A/C.1/66/L.24. Наша делегация считает, что международное сообщество должно сосредоточить свои усилия на весьма реальной проблеме распространения известных видов оружия массового уничтожения (ОМУ) как государствами, которые преднамеренно нарушают свои обязательства в отношении существующих договоров, так и негосударственными субъектами.

За 63 года, прошедшие с тех пор, как в 1948 году было дано определение ОМУ, никаких новых видов ОМУ не появилось. Идея относительно создания новых видов ОМУ, помимо химического, биологического или радиологического/ядерного, по-прежнему носит сугубо гипотетический характер. Переключение внимания и усилий международного сообщества с существующих угроз на такие гипотетические угрозы не служит никакой по-

лезной цели. По этим причинам мы проголосовали против данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает рассмотрение проектов резолюций по блоку 2, «Другие виды оружия массового уничтожения», содержащихся в неофициальном документе 2.

Сейчас Комитет обратится к блоку 4, «Обычные вооружения», и рассмотрит проекты резолюций, представленные в рамках этого блока, а именно: проекты резолюций A/C.1/66/L.17, A/C.1/66/L.18 и A/C.1/66/L.43. Прежде чем мы приступим к принятию решений, я предоставлю слово делегациям, желающим выступить с общими заявлениями, но не по мотивам голосования, или представить проекты резолюций в рамках этого блока.

Г-н Элумни (Марокко) (*говорит по-французски*): Отсутствие инструментов регулирования и мониторинга применения и передачи стрелкового оружия и легких вооружений способствует их неконтролируемому распространению в очагах напряженности, особенно в Африке. Это не только приводит к человеческим страданиям, но и имеет неприемлемые последствия для стабильности и безопасности государств, а также для их социально-экономического развития и развития их человеческого потенциала.

Способность откликаться на чаяния населения и гражданского общества в этом вопросе является испытанием не только для эффективности механизмов разоружения как таковых, но и для системы Организации Объединенных Наций в целом и принципов ее Устава. Исходя из этого Марокко решительно поддерживает Программу действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения. В этой связи Марокко также поддерживает заключение договора о торговле оружием, сферу применения которого необходимо расширить, включив в нее стрелковое оружие и легкие вооружения.

Марокко считает, что региональное и субрегиональное сотрудничество является важным инструментом в борьбе с незаконной торговлей стрелко-

вым оружием и легкими вооружениями. Тревожная ситуация в Сахело-Сахарском регионе, сложившаяся из-за увеличения объема незаконной торговли оружием, в том числе стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также связи между сетями торговцев оружием и террористическими группами как никогда требуют от нас удвоить наши усилия по укреплению сотрудничества между государствами региона на основе инклюзивного подхода.

Именно по этим причинам Марокко стало одним из авторов проектов резолюций A/C.1/66/L.18 и A/C.1/66/L.43, которые касаются незаконной торговли легкими вооружениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к принятию решений по проектам резолюций A/C.1/66/L.17, A/C.1/66/L.18 и A/C.1/66/L.43, я предоставлю слово представителю Ливии, который желает выступить с объяснением позиции.

Г-н эль-Месаллати (Египет) (*говорит по-арабски*): Делегация Ливии присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/66/L.17, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». Это не означает, что мы полностью согласны со всеми положениями Конвенции, поскольку Ливия не является ее участником. Поэтому мы считаем, что положения и протоколы Конвенции распространяются лишь на определенные вопросы, которые связаны с пережитками войны, включая мины, установленные воюющими сторонами на территории других стран во время Второй мировой войны, в том числе в нашей стране. Проект резолюции также не учитывает потребности ряда стран в плане обороны и право на защиту своей территории с помощью соответствующих средств.

Хотя наша страна разделяет озабоченность международного сообщества в отношении опасных последствий применения конкретных видов обычного оружия, мы считаем, что решение этого вопроса требует искреннего и транспарентного международного сотрудничества, учитывающего обеспокоенности всех государств, особенно развивающихся.

Кроме того, мы должны изыскать надлежащие средства для сдерживания любой агрессии или уг-

розы агрессии против малых стран. Самой важной задачей является ликвидация всех видов оружия массового уничтожения, наиболее пагубным из которых является ядерное оружие, представляющее величайшую опасность для человеческой жизни.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.17. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.17, озаглавленный «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», был внесен представителем Швеции от этой страны, а также от имени Болгарии на 15-м заседании Комитета 18 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/66/L.17.

С разрешения Председателя я сейчас зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/66/L.17. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 14 и 15 проекта резолюции A/C.1/66/L.17 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, включая услуги по составлению кратких отчетов, которые могут потребоваться в связи с проведением четвертой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции, которая должна состояться 14–25 ноября 2011 года, и других ежегодных конференций и совещаний экспертов Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II и Протокола V, а также с любым возможным продолжением работы после совещаний; просит также Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации

и принятия Конвенции, ее исправленной статьи I и протоколов к Конвенции и присоединения к ним.

Обращаю внимание Комитета на то, что соответствующие сметы расходов на обслуживание трех конференций Высоких Договаривающихся Сторон, намеченных на 9–25 ноября 2011 года, были подготовлены Секретариатом и утверждены на четвертой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, состоявшейся в Женеве 24 ноября 2010 года, четвертой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола V, состоявшегося в Женеве 22 и 23 ноября 2010 года, и на совещании Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, состоявшемся в Женеве 25 и 26 ноября 2010 года.

Кроме того, обращаю внимание Комитета на то, что расходы на проведение тринадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, пятой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола V, и четвертой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон по рассмотрению действия Конвенции будут покрываться государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками Конвенции, но принимающими участие в этих совещаниях, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

Таким образом, просьба к Генеральному секретарю об оказании необходимой помощи и предоставлении услуг в связи с проведением тринадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, пятой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола V, и четвертой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон по рассмотрению действия Конвенции не должна иметь никаких финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Руководствуясь сложившейся практикой, Секретариат подготовит смету расходов, связанных с возможным продолжением работы после конферен-

ций, для утверждения Высокими Договаривающимися Сторонами.

Напоминаю, что любые мероприятия, связанные с международными конвенциями или договорами, которые, согласно их соответствующим правовым положениям, не должны финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, могут осуществляться Секретариатом лишь после того, как от государств-участников заблаговременно поступят достаточные средства.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/66/L.17 не будет иметь никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/66/L.17 выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.17 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.18. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.18 «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия» был внесен представителем Мали от имени государств-участников Экономического сообщества западноафриканских государств на 16-м заседании Комитета 19 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.18 и CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции высказал желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.18 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.43. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.43, озаглавленный «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», был внесен представителем Японии на 15-м заседании Комитета 18 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.43 и CRP.3/Rev.3.

С разрешения Председателя я сейчас читаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/66/L.43. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 6 и 7 проекта резолюции A/C.1/66/L.43 Генеральная Ассамблея постановляет, что в соответствии с ее резолюцией 65/64 вторая Конференция для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий, будет проведена в Нью-Йорке 27 августа — 7 сентября 2012 года, и постановляет, что подготовительный комитет Конференции для обзора будет создан в Нью-Йорке 19–23 марта 2012 года.

Положения, касающиеся осуществления этих пунктов проекта резолюции, рассматриваются по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», разделу 4 «Разоружение» и разделу 29D «Управление централизованного вспомогательного обслуживания» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/66/L.43 никаких дополнительных потребностей по предлагаемому бюджету по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов не возникнет.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции высказал желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.43 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по проектам резолюций по блоку 4, «Обычные вооружения», содержащимся в неофициальном документе 2.

Комитет переходит к блоку 5, «Региональное разоружение и безопасность», для принятия решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.22, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья». Но прежде я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран, который желает выступить с объяснением позиции.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Как и в предыдущие годы, наша делегация не будет участвовать в принятии Комитетом решения по проекту резолюции «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», который в этом году содержится в документе A/C.1/66/L.22. С учетом продолжающегося кризиса на оккупированной палестинской территории и введения сионистским режимом жесточайшей блокады в отношении населения Газы, в том числе в районе Средиземноморья, мы отмечаем, что в этом проекте резолюции не отражено действительное положение дел на оккупированной территории и что поэтому он далек от реальной ситуации в этом районе.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.22. Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.22, озаглавленный «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», был внесен представителем Алжира на 18-м заседании Комитета 21 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.22 и CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.22 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решения по проекту резолюции по блоку 5, «Региональное разоружение и безопасность», содержащемуся в неофициальном документе 2.

Комитет переходит к блоку 6, «Другие меры разоружения и международная безопасность». Прежде чем Комитет примет решения по четырем относящимся к блоку 6 проектам резолюций, а именно A/C.1/66/L.29, A/C.1/66/L.30, A/C.1/66/L.35 и A/C.1/66/L.47/Rev.1, я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с общими заявлениями, но не по мотивам голосования, или представить проекты резолюций.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы сделать общее заявление по проекту резолюции A/C.1/66/L.30, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». В этом проекте резолюции затронуты весьма актуальные вопросы, и именно поэтому мы решили и в этом году стать одним из его авторов. Куба всецело разделяет высказанные в этом проекте резолюции озабоченности относительно использования информации и телекоммуникаций для целей, не совместимых с международной стабильностью и безопасностью и отрицательно сказывающихся на целостности государств. В этом проекте резолюции справедливо подчеркивается необходимость предотвращения использования информационных ресурсов и технологий в преступных или террористических целях.

Информационные и телекоммуникационные системы могут быть превращены в оружие, если они создаются и/или используются для нанесения ущерба инфраструктуре того или иного государства, тем самым подрывая международный мир и безопасность. Недружественное применение телекоммуникационных систем с открытой или тайной целью подрывать внутренний политический порядок в том или ином государстве представляет собой нарушение международно признанных норм в этой области и негативное и безответственное применение таких телекоммуникационных систем, способное создавать напряженность и ситуации, наносящие ущерб международному миру и безопасности, подрывая тем самым цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

В этих условиях наша делегация вновь вынуждена осудить радио- и телевизионную агрессию, которую правительство Соединенных Штатов на протяжении уже нескольких десятилетий проводит в отношении Кубы в нарушение принципов международного права и обязательных международных

норм, регулирующих поведение в эфире. Эта агрессия продолжается без учета того непоправимого ущерба, который она способна нанести международному миру и безопасности, и создает опасные ситуации, в которых для теле вещания на Кубу без ее согласия используется военная авиация. Ежедневно на Кубу с территории Соединенных Штатов на 29 различных частотах производится незаконное радио- и теле вещание в объеме более 2200 часов.

Как уже упоминалось ранее, несколько таких радиостанций принадлежат или служат организациям, связанным с известными террористическими элементами, проживающими на территории Соединенных Штатов и осуществляющим деятельность, направленную против интересов Кубы; они транслируют программы, призывающие к саботажу, политическим нападениям и убийствам и совершают другие акты радиотерроризма. Женевская Всемирная конференция радиосвязи уже неоднократно выступала против такого незаконного вещания на Кубу и определила его как противоречащее нормам и правилам радиосвязи. Наша страна будет и впредь принимать все возможные меры к отражению таких агрессивных и противозаконных действий и будет и впредь осуждать их в любых международных форумах. Надеемся, что проект резолюции A/C.1/66/L.30 получит поддержку значительного большинства государств-членов, как это было и ранее.

Г-н Норлинг (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с общим заявлением по проекту резолюции A/C.1/66/L.30, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Я выступаю от имени Бельгии, Дании, Эстонии, Финляндии, Исландии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Норвегии, Польши, Швейцарии и моей страны — Швеции.

Мы присоединяемся к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/66/L.30. Тем не менее ввиду последних тенденций в этой области нам хотелось бы особо выделить некоторые аспекты, которые мы считаем особенно актуальными как для управления Интернетом, так и для других связанных с этим дел. Одна из исходных позиций наших делегаций в отношении основных характеристик Интернета заключается в том, что он должен оставаться открытым и свободным. Основопологающим для нас остается один принцип: те же самые всеобщие права, которыми люди пользуются вне электронных сетей,

такие как свобода слова, в том числе свобода поиска информации, а также свобода собраний и ассоциаций, должны соблюдаться и защищаться в электронных сетях. Мы согласны с тем, что Интернет играет в значительной мере весьма позитивную роль в обществе. Мы признаем, что люди во всем мире пользуются Интернетом и информационно-коммуникационными технологиями для поиска и обмена информацией, а также для участия в политической деятельности. Многие нарушения прав человека, во всей видимости, никогда не были бы преданы огласке, если бы не существовало Интернета и информационно-коммуникационных технологий. Наши делегации последовательно выступают за то, чтобы вопрос о правах человека учитывался при рассмотрении всех вопросов, связанных с регулированием Интернета, включая вопросы кибербезопасности. Однако в нынешнем тексте проекта резолюции не содержится прямых ссылок на подход, основанный на правах человека.

Другая основополагающая позиция наших делегаций заключается в том, что регулирование Интернета должно основываться на многостороннем подходе, включая, например, представителей частного сектора и гражданского общества. Это особенно важно, когда речь идет о соблюдении аспектов прав человека при обсуждении норм и правил поведения в Интернете. Мы надеемся принять активное участие в набирающем темпы международном диалоге о регулировании Интернета и других связанных с этим вопросах, при этом подчеркивая, что исключительно важно уделять должное внимание аспектам прав человека и широкому участию в этом контексте.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы привлечь внимание Комитета к проекту резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», который был представлен на 12-м заседании Комитета 14 октября.

Это — проект резолюции, автором которого мы выступаем уже более 25 лет. В настоящее время у обсуждаемого проекта резолюции 66 авторов, и всем им мы выражаем признательность. В рассмотренный вариант, представленный Комитету, включено два новых пункта 5 и 6, взятых из резолюции о выполнении, принятой консенсусом в

2002 году, и потому отражающих консенсусный текст (см. резолюцию 57/86 Генеральной Ассамблеи). Как и в предыдущие годы, мы надеемся, что данный проект резолюции получит, по возможности, максимально широкую поддержку. Сейчас как никогда необходимо решительно и единодушно заявить о важности соблюдения наших обязательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/66/L.29. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции в целом. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 2, 3, 4, 5 и 7 и по пункту 5(b). Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.29, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов на 15-м заседании Комитета 18 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.29 и CRP.3/Rev.3.

Сейчас, с разрешения Председателя, я зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/66/L.29. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно пункту 5(b) и пункту 6 проекта резолюции A/C.1/66/L.29, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря при содействии группы правительственных экспертов, которая будет создана в 2012 году в рамках имеющихся ресурсов, на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии с учетом работы Конференции по разоружению, соответствующих обсуждений в Организации Объединенных Наций, мнений, выраженных государствами-членами, и докладов Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии в целях принятия решения на ее шестьдесят восьмой сессии; и просит далее Генерального секретаря обеспечить выполнение рекомендаций, содержащихся в его докладах 2000, 2003, 2006 и 2009 годов (A/55/281, A/58/274, A/61/261 и A/64/296, соответственно) о постоянном

функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, и принять меры к тому, чтобы Секретариату были выделены достаточные ресурсы для обеспечения функционирования и ведения Регистра.

Ассигнования на выполнение вышеупомянутых пунктов проекта резолюции рассмотрены в разделе 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», в разделе 4 «Разоружение» и в разделе 29 D «Управление централизованного вспомогательного обслуживания» в контексте предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. Таким образом, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/66/L.29 не приведет к возникновению каких-либо дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Внимание Комитета обращается на положения раздела VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, последняя из которых 65/259, принята 24 декабря 2010 года; в них Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, а также вновь подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию по пункту 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор,

Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Куба, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 150 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по пункту 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа - Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 150 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдо-

ва, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 151 голосом при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 5(b) постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальва-

дор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 5(b) постановляющей части сохраняется 150 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по пункту 5 постановляющей части в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Куба, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 5 постановляющей части в целом сохраняется 149 голосами при 25 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 7.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Рес-

публика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 7 постановляющей части сохраняется 150 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.29 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор,

Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа - Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Куба, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Йемен

Проект резолюции A/C.1/66/L.29 принимается 149 голосами при 25 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резо-

люции A/C.1/66/L.30. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Чернявский (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.30, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», был представлен представителем Российской Федерации на 17-м заседании Комитета 20 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.30 и CRP/3.

С разрешения Председателя я сейчас зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/66/L.30. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 4 проекта резолюции A/C.1/66/L.30 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря с помощью группы правительственных экспертов, которая должна быть создана в 2012 году на основе справедливого географического распределения, продолжить с учетом оценок и рекомендаций, содержащихся в упомянутом выше докладе, исследование существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению, включая нормы, правила или принципы ответственного поведения государств и меры укрепления доверия в информационном пространстве, а также концепций, упомянутых в пункте 2 проекта резолюции, и представить доклад о результатах этого исследования Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии.

В резолюции 65/41 содержалась просьба к Генеральному секретарю учредить в 2012 году группу правительственных экспертов, упомянутую в пункте 4 проекта резолюции A/C.1/66/L.30. Ресурсы, необходимые для проведения трех основных сессий Группы правительственных экспертов, первая из которых, как предусматривается, пройдет в Нью-Йорке в 2012 году, а вторая и третья — в 2013 году в Женеве и Нью-Йорке, соответственно, уже выделены по разделу 4, «Разоружение», предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/66/L.30 не будет иметь никаких финансовых последствий для предлагаемого бюд-

жета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.30 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.35. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.35, озаглавленный «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», был внесен представителем Германии на 15-м заседании Комитета 18 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.35 и CRP.3/Rev.3.

С разрешения Председателя я сейчас зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/66/L.35. Это устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 9(a), (b), (c), (d), (e), (f), (g), (h), (i) и (j) проекта резолюции A/C.1/66/L.35 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в пределах имеющихся ресурсов продолжать практику направления государствам-членам ежегодной вербальной ноты, содержащей просьбу о представлении отчетов об их военных расходах; ежегодно распространять среди государств-членов вербальную ноту с конкретными сведениями о том, какие отчеты о военных расходах были представлены и имеются в электронной форме на веб-сайте, посвященном военным расходам; продолжать консультации с соответствующими международными органами с целью выявить потребности в корректировке нынешнего механизма для поощрения более широкого участия в нем и, исходя из результатов этих консультаций и с учетом мнений государств-членов, подготовить рекомендации о внесении необходимых изменений в содержание и структуру системы стандартизированной отчетности; рекомендовать соответствующим международ-

ным органам и организациям поощрять транспарентность военных расходов и проводить консультации с этими органами и организациями, уделяя при этом особое внимание изучению возможностей повышения уровня взаимодополняемости международных и региональных систем отчетности и осуществления обмена соответствующей информацией между этими органами и Организацией Объединенных Наций; продолжать укреплять сотрудничество с соответствующими региональными организациями в целях повышения осведомленности об Отчете Организации Объединенных Наций о военных расходах и его роли в качестве меры укрепления доверия; рекомендовать региональным центрам Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Латинской Америке и Карибском бассейне содействовать государствам-членам, расположенным в их регионах, в повышении уровня их осведомленности о системе стандартизированной отчетности; содействовать проведению международных и региональных/субрегиональных симпозиумов и учебных семинаров в целях разъяснения предназначения системы стандартизированной отчетности и проведения соответствующего технического инструктажа; представлять доклады об опыте, накопленном в ходе проведения таких симпозиумов и учебных семинаров; оказывать, по просьбе, техническую помощь государствам-членам, которые не располагают необходимым потенциалом для представления данных, а также рекомендовать государствам-членам предоставлять на добровольной основе двустороннюю помощь другим государствам-членам; рекомендовать Управлению по вопросам разоружения, при финансовой и технической поддержке заинтересованных государств, в соответствующих случаях продолжать совершенствовать существующую базу данных о военных расходах, с тем чтобы сделать ее более удобной для пользователей и повысить ее функциональность.

Средства, необходимые для осуществления пунктов проекта резолюции A/C.1/66/L.35, включая ресурсы для обеспечения дальнейшего функционирования системы стандартизированной отчетности о военных расходах, уже выделены по разделу 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов. В случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/66/L.35 никаких дополнитель-

ных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2012–2013 годов не возникнет.

Я также обращаю внимание Комитета на положения раздела 6 резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 1990 года и последующие резолюции, последней из которых является резолюция 65/259 от 24 декабря 2010 года, где Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, и также подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/66/L.35 выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/66/L.35 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1, озаглавленный «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», был внесен представителем Соединенных Штатов Америки на 12-м заседании Комитета 14 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/66/L.47/Rev.1 и CRP.3/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Здесь должно быть какое-то недоразумение, поскольку в Секретариат было передано сообщение с просьбой о проведении голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Аласания (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я вынужден с сожалением информировать Комитет о том, что Секретариат такой просьбы не получал. Мы впервые слышим о ней и будем весьма рады внести поправки в нашу документацию.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): У нас есть копия электронного письма, которое мы направили в ответ на письмо, полученное нами по электронной почте от Секретариата.

Председатель (*говорит по-английски*): Вероятно, оно затерялось в киберпространстве. Тем не менее я понимаю, что поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микро-

незия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Эквадор, Египет, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Ливан, Никарагуа, Оман, Пакистан, Катар, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Проект резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1 принимается 157 голосами при 18 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет принял решения по всем четырем проектам резолюций, относящихся к блоку вопросов 6 «Другие меры разоружения и международная безопасность». Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиций после принятия этих проектов резолюций.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/66/L.35, озаглавленному «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность воен-

ных расходов», который был принят без голосования. Первый комитет занимается темой этого проекта резолюции на протяжении уже многих лет, а говоря более конкретно — с 1980 года, когда Генеральная Ассамблея во исполнение резолюции 35/142 В ввела в действие систему стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах. Как и в предыдущие годы, кубинская делегация присоединилась к консенсусу по этому проекту резолюции с тем пониманием, что такая информация предоставляется на добровольной основе, и учитывая то, что, как мы упоминали ранее, никакие рекомендации, которые могли бы быть вынесены группой экспертов по стандартизированной системе отчетности о военных расходах, не должны изменить добровольный характер этой системы.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к разъяснению мотивов голосования Ирана, я хотел бы поблагодарить Секретариат за его усилия. Нам известно, что он крайне занят и у него чрезвычайно напряженный график работы. Надеюсь, что недоразумение подобного рода впредь не повторится. Я консультировался с рядом делегаций и был уверен, что просьба была представлена. Делегаты видели результаты голосования.

Мне хотелось бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/66/L.47/Rev.1. Занимая принципиальную позицию, Исламская Республика Иран твердо убеждена, что все государства должны на недискриминационной основе соблюдать и выполнять свои обязательства в отношении всех положений договоров, участниками которых они являются. Вместе с тем мы также твердо убеждены и в том, что субъективные и политически мотивированные односторонние оценки несоблюдения таких обязательств, попытки использовать такие оценки в качестве рычагов внешней политики и попытки использовать международные органы в собственных интересах лишь подорвали бы международные усилия по укреплению эффективного глобального режима разоружения и нераспространения.

Как и в других договоренностях, в международных документах в области разоружения и нераспространения определяются права и обязанности их государств-участников. По нашему мнению, любое ограничение прав государств-участников, закреп-

ленных в этих документах, таких как неотъемлемое право на использование ядерной энергии в мирных целях, как это закреплено в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), — или лишние их таких прав представляют собой наглядный пример несоблюдения положений таких договоров.

Что касается содержания данного проекта резолюции — с точки зрения его достоинств, — то мы с удовлетворением отмечаем, что в нем содержатся ссылки на концепцию соблюдения в качестве вклада в усилия по предотвращению «разработки оружия массового уничтожения». Как и другие авторы обсуждаемого проекта резолюции, в пункте 8 которого содержится настоятельный призыв к тем государствам, которые в настоящее время не соблюдают свои соответствующие обязательства, принять стратегическое решение, состоящее в том, чтобы вновь начать соблюдать их, мы настоятельно призываем государства, в настоящее время не соблюдающие свои соответствующие обязательства по статьям I, II, и особенно по статье VI ДНЯО, принять стратегическое решение и полностью и безотлагательно выполнить эти обязательства.

Разработка некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, новых видов ядерного оружия и его модернизация фактически являются нарушением их обязательств по ДНЯО. Нет никакого сомнения в том, что дальнейшее невыполнение такими государствами их обязанностей по ДНЯО и их недвусмысленных обязательств, взятых на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО 1995, 2000 и 2010 годов, подрывает жизнеспособность и эффективность этого Договора и доверие к нему.

Тем странам, которые не выполняют своих обязательств по статье II ДНЯО, размещая на своих территориях ядерные боеголовки, также следует вновь начать выполнять их. В этой связи мы, как и основной автор этого проекта резолюции призывает другие государства, настоятельно призываем страну, обладающую крупнейшими запасами химического оружия, обеспечить полное и незамедлительное соблюдение окончательного продленного срока для полного уничтожения своих арсеналов химического оружия, установленного на 29 апреля. Любое такое несоблюдение обязательств, как говорится в четвертом пункте преамбулы этого проекта резолюции, «не только негативно сказывается на безопасности государств-участников, но и может поставить под угрозу безопасность других государств, пола-

гающихся на ограничения и обязательства, предусмотренные в этих соглашениях».

С нашей точки зрения, данному проекту резолюции по-прежнему присущи основные существенные недостатки, в том числе следующие.

Во-первых, в то время как ядерное разоружение является высшим приоритетом международного сообщества, в тексте не уделяется приоритетного внимания соблюдению обязанностей и обязательств в области ядерного разоружения.

Во-вторых, в проекте игнорируется центральная роль международных организаций, таких как Организация по запрещению химического оружия, которые несут ответственность за проверку соблюдения государствами-участниками документов по разоружению и нераспространению в соответствии с процедурами, определенными в этих соглашениях.

В-третьих, консультации и сотрудничество между государствами-участниками соответствующих документов в целях устранения их озабоченности в отношении их соблюдения, а также их осуществления в соответствии с процедурами, определенными в этих договорах, имеют крайне важное значение для содействия многосторонности и полного и эффективного выполнения таких документов. К сожалению, этот основополагающий принцип полностью игнорируется в данном проекте резолюции.

В-четвертых, соблюдение обязательств представляет собой очень важную правовую проблему. Поэтому точность и четкость являются необходимым качеством любого текста, в котором затрагивается столь деликатный вопрос. Данный проект резолюции таким качеством не обладает. Он похож на политическое заявление, отвечающее узким политическим целям нескольких стран. В проект резолюции не включен ни один из текстов, согласованных на международном уровне.

В-пятых, хотя это не менее важно, мы не можем согласиться с подходом, который поддерживает национальные технические средства для проверки, соблюдения и осуществления документов. Такой подход, который, как правило, применяется на основе политически мотивированных предположений, привел бы к односторонним действиям и подрвал бы механизмы проверки, согласованные на много-

сторонней основе. Как это ни парадоксально, но режим, который не является участником каких-либо международных документов, связанных с оружием массового уничтожения, и который продолжает разрабатывать всевозможные виды оружия массового уничтожения, стал одним из авторов данного проекта резолюции и бесстыдно призывает государства-члены соблюдать подобные документы.

Именно по этим причинам наша делегация не принимала участия в голосовании по этому проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали отведенное нам сегодня время. В моем списке еще осталось несколько желающих выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после принятия проектов резолюций, относящихся к данному блоку. Мы заслушаем оставшихся ораторов завтра, в 15 ч. 00 м. После этого мы примем решение по проектам, перечисленным в неофициальном документе 2 и относящимся к блоку 7 — «Механизм в области разоружения». Затем мы распространим неофициальный документ 3 и примем решение еще по 12 проектам, содержащимся в данном документе. Я планирую завершить нашу работу к завтрашнему вечеру.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.